

Николай Добролюбов

«Воскресший Белинский»

Николай Добролюбов
«Воскресший Белинский»

«Public Domain»

1855

Добролюбов Н. А.

«Воскресший Белинский» / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1855

ISBN 978-5-457-14092-9

Статья написана в форме письма к реакционному литератору Н. А. Гречу. Речь идет о статье Н. Греча «18 февраля 1855 года», написанной в связи со смертью Николая I. Статья была опубликована 21 февраля в «Северной пчеле» (1855, № 39). Гневным ответом на нее и явилось письмо «Анастасия Белинского».

ISBN 978-5-457-14092-9

© Добролюбов Н. А., 1855
© Public Domain, 1855

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Н.А. Добролюбов «Воскресший Белинский»

Милостивый государь!

Вы, конечно, не стоите того, чтобы порядочный человек стал отвечать вам. Но мое негодование при чтении вашей статьи в «Северной пчеле» о смерти Николая Павловича было так сильно, что я решаюсь позабыть на несколько минут то глубокое презрение, какое всегда питал к вам, и унизиться до того, чтобы писать к вам, имея, впрочем, в виду не столько вас, сколько самое правительство, возбуждающее появление подобных статей^{1}.

Неужели вы думаете, что Русь до сих пор так простодушна и глупа, как была за пятьдесят лет тому назад, когда вы только что начинали еще свою позорную деятельность? Тогда вы могли спокойно уверять и уверить всех в вашем руссизме, могли увлечь квасным патриотизмом, могли безбоязненно проповедовать рабское подчинение деспотическим условиям Российской монархии и иметь успех так же, как имеет успех на церковной кафедре скучный проповедник, которого благочестивые слушатели слушают, зевая, и думают: правда, правда, — да ведь уж это все известно давным-давно. Иная старуха, пожалуй, заплачет даже от скуки и умиления, а потом и пойдут слушатели кто в должность — брать взятки, кто в кабак — выпить, кто в гости — посплетничать. В доброе старое время все точно так же согласились бы с вами в законности тирании, безмолвно и безусловно, а между тем стали бы надувать начальство, воровать казенные деньги и всеми мерами подличать пред первым временщиком. Теперь другое дело: Русь не освободилась еще от подобных злоупотреблений, потому что они неразлучны с неограниченным правлением одного; но она по крайней мере имеет слабость не считать всего этого законным, и уже много найдется в ней голов, готовых осудить всякое мошенничество, хотя бы оно нашлось в самом обожаемом идоле российских монархистов, имеющем весьма мало отличия от древних египетских богов.

«Плачь, русская земля! Не стало у тебя отца», — говорите вы. Досталось бы вам за подобную дерзость при покойном Николае Павловиче. Как же не стало отца? А новый император? Разве он не отец? Или вы думаете, что он еще слишком молод для этого? Не бойтесь! Окруженный подобными вам пестунами, и он преждевременно состарится, отстанет от века и будет сечь плетью и ставить на колени (с завязанными глазами) своих детей за то, что они не веруют более той святой истине, что рыбки пляшут на сковороде от радости при мысли, что царь будет их кушать.

Во всей вашей статье, с начала до конца, преобладает риторика. Напрасно не сделали вы ссылок на Кошанского или Ломоносова, как он сам делал это в одном из своих похвальных слов. Это было бы по крайней мере честнее. А то ведь, пожалуй, русский немец подумает (настоящий русский и настоящий немец не подумает), что покойник и в самом деле был и великий, и мудрый, и правосудный, и благочестивый. Что велик-то он был, это правда; но за то, кажется, достаточно вознагражден он уже тем, что гроб для него сделали в три аршина с половиной длины. Нечего было и толковать об этом. Мудрость его выразилась, может быть, в том, что он целый век позволял водить себя за нос иностранным дворам и потом за свои дипломатические неудачи отдувался боками русских солдат, которых для этого насильно исторгал из объятий жен и матерей. Правосудие его достаточно знает каждый правый человек, получавший из какой-нибудь палаты, суда или департамента указ его императорского величества императора и самодержца всероссийского о том, что его процесс проигран, что

^{1} Речь идет о статье Н. Греча «18 февраля 1855 года», написанной в связи со смертью Николая I. Статья была опубликована 21 февраля в «Северной пчеле» (1855, № 39). Гневным ответом на нее и явилось письмо «Анастасия Белинского». Цитаты в письме — из этой же статьи Греча.

просьба его не исполнена, что с него требуют штраф, что он присужден к лишению таких-то и таких-то прав. Подобных людей наберется пол-России. Другая половина тоже знает его правосудие, потому что тоже указом его императорского величества императора и самодержца всероссийского утверждалось подделанное завещание, подложный вексель, оправдывалось намеренное банкротство, награждалось чинами и орденами самое отвратительное подличание, возвышались казнокрады и люди, торгующие самыми священными чувствами человека. Знают это правосудие и те многие благородные мученики, которые за святое увлечение благом России, за дерзновенное обнаружение в себе сознания человеческого достоинства терзаются теперь в рудниках или изнывают на поселении в пустынной Сибири.

Что касается его прославленного благочестия, оно не подлежит сомнению. Известно, что православная церковь и деспотизм взаимно поддерживают друг друга; эта круговая порука очень понятна. Я бы мог вам указать на то, что существует, кроме благочестия церковного, благочестие христианское, состоящее в братстве и любви, но вы этого не поймете, и я скажу вам только, что у нас благочестие подделывалось под царя, а не он следовал правилам благочестия. Какой-нибудь солдат Протасов управлял всей церковью русской, и в нем выражалась всегда воля святого духа, который вечно пребывает в церкви. Известно, что монах, и особенно русский монах, готов за орден продать Христа и отложиться от самых святых своих убеждений (если таковые имеются); покойник очень хорошо понял это и управлял архиереями точно так же, как ротой солдат. Ставили в митрополиты молчаливых, давали орден за то, что архиерей представил из своего округа больше солдат из духовенства; давали им в епархиях право притеснять и терзать несчастных попов, которые в простоте души своей виноваты во всех нелепостях православия ровно столько же, сколько ослы и овцы виноваты в том, что они ослы и овцы. По благочестии же эти две главы церкви подкупили Семашко, который из-за чести быть подручником Протасова не усомнился подвергнуть ужасам раздоров, беспорядков и мерзости запустения целых два миллиона униатов, вовсе неприготовленных к соединению с православием. Говорят, Клейнмихель дал оплеуху какому-то архиерею. Не думаю, чтобы он забылся до такой степени; но уверен, что из всех существующих на Руси архиереев разве пяти-шести нельзя сделать этого, пользуясь покровительством царя!.. Царь у нас, как богдыхан, – и первый жрец, и первый сановник. Он, правда, не служит сам обедни; но это только потому, что не хочет. Зато, что хочет, то он беспрепятственно делает в духовных делах; захотел, чтобы обедню для него сократили, – и сократили. Захотел, чтобы многие из праздников были уничтожены, – и послушный синод уничтожил их. Не захотел пускать детей дьячков в гражданскую службу, – и поневоле должны были, бедные, идти в мужики или прямо в солдаты. Не захотел он праздновать в великую пятницу именины своей супруги, – и св. Александра по его воле переехала на два дня вперед со своим праздником. И за все это русская церковь так уверила покойного в его святости, что умирая, он уже не сомневался в себе, даже не просил <о> себе молить православных, а, напротив, сам обещал России¹ свое высокое покровительство, с важностью утверждая, что он будет за нас молиться, хотя об этом никто и не просил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания